

УДК 821.111(73)–31+929Бак

Историко-литературный контекст китайской темы в творчестве П. Бак

Д. А. Ленина

Ленина Дарья Андреевна, аспирант кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, darialenina@yahoo.com

В статье рассматривается историко-литературный контекст творчества Перл Бак, в частности, влияние китайской литературы и фольклора на тематические, жанровые и стилистические особенности ее романов, а также место китайской истории XX века в романах писательницы.

Ключевые слова: Перл Бак, китайский роман, образ Китая, лауреаты Нобелевской премии, роман «Земля», диалог «Восток–Запад».

The Historic and Literary Context of the Chinese Theme in P. Buck's Oeuvre

D. A. Lenina

Daria A. Lenina, <https://orcid.org/0000-0001-5564-3095>, Linguistics University of Nizhny Novgorod, 31A Minina Str., Nizhny Novgorod 603155, Russia, darialenina@yahoo.com

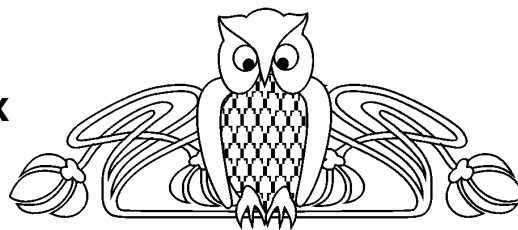
The article explores the historic and literary context of Pearl Buck's oeuvre, particularly the influence of Chinese literature and folklore on the thematic, genre and stylistic features of her novels, as well as the place of the 20th century Chinese history in her novels.

Keywords: Pearl Buck, Chinese novel, image of China, Nobel prize winners, novel *The Good Earth*, dialogue of East and West.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-78-83>

В настоящее время проблема рецепции творчества писательницы Перл Бак (1892–1973) и определения ее места в литературе Америки является сложной и, несомненно, перспективной. Рожденная в семье американских миссионеров-пресвитериан, Перл Бак провела около 40 лет в Китае, где была свидетельницей зарождения новой эпохи развития страны. Ключевые исторические события в Китае XX в., а также столкновение культурных традиций и современности повлияли на выбор тем для многих книг Бак. В данной работе нами предпринимается попытка обозначить историко-литературный контекст китайской темы в романах П. Бак, имеющий определяющее значение для понимания замысла писательницы.

Перл Бак, лауреат Нобелевской премии по литературе, сыграла ключевую роль в налаживании диалога между Востоком и Западом. Известная по роману «Земля» (1931), удостоенному Пулитцеровской премии, она оказала большое влияние на изменение устоявшегося образа китайской

культуры в сознании представителей западного мира¹. Расцвет творчества Перл Бак пришелся на 1930-е гг., время, когда были написаны ее самые знаменательные произведения на китайскую тему: трилогия «Дом земли», биографии родителей – «Изгнание» (1936) и «Ангел-воитель» (1936), романы «Восточный ветер, западный ветер» (1930), «Мать» (1934). В данных книгах «Бак представляет нам Китай так, как его видят китайцы, используя понятный и доступный нам язык»².

Любовь писательницы к китайской народной культуре и истории сыграла большую роль в выборе тем и сюжета, жанровых и стилистических особенностей ее романов. Бак с детства была хорошо знакома с китайским народным творчеством: ее няня, Ван Ма, была талантливой рассказчицей, именно она открыла для будущей писательницы загадочный мир китайских легенд, фольклора, традиций и обычаев. Учитель Конг, китайский наставник Перл Бак, приобщил ее к этике Конфуция, литературной классике и истории китайской цивилизации. А в 1920-х гг., во время обучения в Университете Цзиньлин, она познакомилась с исследователем китайской художественной литературы Лонг Мосяном, который вдохновил Бак на перевод китайского классического романа «Речные заводы» на английский язык.

К моменту написания своей первой книги Перл Бак уже была известна как знаток китайской литературы. По ее словам, именно традиция китайского классического романа определила жанровую и сюжетную специфику ее творчества. Сам же китайский классический роман опирается на традиции народного сказа, главными источниками которого были историографические заметки и легенды.

Актуальный материал, «реальная жизнь как она есть» записывались и транслировались Бак в ее книгах, так же как это делалось при создании китайского классического романа. Китайский роман отличался не просто захватывающим сюжетом, он содержал в себе целый клад знаний о различных сторонах жизни китайского общества. Роман давал читателю представление о самых разных аспектах жизни: социальном устройстве, этикете, искусстве, религии, философии, убранстве и одежде, церемонии чаепития, архитектуре, традиционной медицине, играх и развлечениях, фольклоре и мифологии³.

У китайского романа писательница также позаимствовала принцип естественности – *zì rán* (自然). Она писала: «Настоящий романист дол-

жен быть естественным и искренним и в то же время гибким и вариативным, чтобы полностью управлять потоком материала, “текущим” через него. Его главная задача – распределить “жизнь” по времени, месту действия и событиям, чтобы выявить ее внутренний порядок и ритм»⁴.

Исследователь творчества писательницы Гао пишет, что так же, как и китайскому роману, Бак присущ некий дидактизм: «... дидактическое начало в романе возможно, но только если автор рисует жизнь правдиво и решительно»⁵. Роман – это лишь соединительный механизм, медиатор, с помощью которого осуществляется диалог между писателем и читателем. В отличие от модернистской эстетики, автор, по определению Бак, должен принимать непосредственное участие в процессе осмысления читателем текста⁶.

Сюжетная структура у Бак соответствует единству и целостности, последовательности событий китайского классического романа. Универсальность пространства и времени акцентирует непрерывность бытия и органического развития. Ранним романам Бак присущ отказ от конкретизации географических и исторических деталей. Она не использует имен собственных, обращаясь к конкретному месту. В романах фигурируют обобщенные наименования: *the country, the South, the coastal city, the land*. Исторические события также не уточняются, Бак не приводит конкретных дат, а лишь прозрачно намекает на социальный климат эпохи: националистическое движение, восстания, вторжение вражеских сил. Герои часто не имеют имен. «Мать», «первый сын», «младенец», «старик» являются своего рода архетипами с заложенными природой и социумом инстинктами и характерами. Универсальные архетипы адаптируются Бак в соответствии с культурным канонам, установленным китайским этносом.

Многие исследователи подчеркивают «библейский стиль» романов Бак, который проявляется в частом использовании инверсии в построении предложений, соединительных союзов для связи простых предложений, аллегорий. Однако сама Бак писала, что ее стиль «не библейский, а китайский». «Когда я пишу о Китае, я думаю на китайском ... предложения строятся в моей голове исключительно с помощью китайских идиом, которые я перевожу на английский язык, часто буквально»⁷.

Увлечение Бак любовными страстями, фантастическими героями, мистицизмом после 1940-х гг. говорит о приближении ее к «популярной литературе» и периодически проявляется в романах «Разделенный дом» (1935), «Драконье семя» (1942), «Женщина-император» (1956), «Мандала» (1970). По мнению Хилари Сперлинг, частое включение в сюжет явившихся «извне» исключительных героев-иностранцев и помещение их в обстоятельства, в которых их просто не могло бы быть, говорит об ориенталистской ноте в поздних романах писательницы. Присутствие фантасти-

ческих элементов в сюжете и частое обращение к религиозным темам связывают поздний этап ее творчества с традицией танской новеллы или чуаньци (повествование об удивительном). Так же как и в чуаньци, ставка на увлекательный сюжет и обилие мелодраматических мотивов обусловили скудость и относительную простоту изобразительных деталей, схематичность характеристик героев⁸.

Популярный сюжет и обилие типичных для китайской литературы характеров и мотивов, а также счастливый финал являлись универсальной моделью для создания романов таких писателей, как Чжан Хеншуй, Цзинь Юн, Чунг Яо. Мотив любви между императрицей Цы-си и Ронг Лу в романе «Женщина-император», мотив возвращения героев в Китай из эмиграции в романах «Патриот» (1939), «Родственники» (1949), «Три дочери мадам Льянг» (1969), образ сильной женщины, обладающей исключительным умом и властью в романах «Павильон женщин» (1946), «Драконье семя» (1942), «Три дочери мадам Льянг» – характерные элементы, весьма распространенные в китайской популярной литературе начала и середины XX в.

«Несмотря на несовершенство многих романов и принадлежность к массовой литературе, ее романы, отображающие события и жизнь разных общественных слоев Китая, являются “историческим зеркалом” в большей мере, чем литература ее китайских современников», – писал Ляо Канг, автор биографии «Перл Бак: Культурный мост через Тихий океан»⁹.

В 30–40-х гг. XX в. за Перл Бак закрепился статус «популярного эксперта по Китаю». Если в начале творческой карьеры ее преследовало желание быть прежде всего писателем: «Я не профессиональный интерпретатор Китая, я всего лишь простой романист без определенной миссии и долга перед какой-то страной»¹⁰, то в реальности Бак проявляла себя как выдающийся общественный деятель, публицист и критик. Ее статьи, заметки и комментарии общественно-политической направленности печатались в таких журналах, как *The New Republic, New York Times Magazine, Life, Reader’s Digest*.

Глубокий интерес Перл Бак к фактам действительности и ее желание проинформировать, расширить картину мира среднестатистического американского читателя отразились и на выборе тем ее романов. В своих тринадцати «китайских романах» Бак создала устойчивые и весьма убедительные образы Поднебесной в двух проявлениях: старый, традиционный Китай и новый, революционный Китай. При этом и старый, и новый Китай являются частями китайской современности, соотносящиеся с текущими социально-политическими изменениями и географическими характеристиками. Яркий пример – трилогия «Дом земли», в которой повествуется о судьбе Ван Луна – крестьянина в «старом Китае», жизнь которого основана на китайском традиционном укладе и

многовековых обычаях. Завершается трилогия в «новом Китае», где главный герой, внук Ван Луна, участвует в строительстве новой культуры, базирующейся на взаимопроникновении Востока и Запада и отвержении всего «старого»¹¹.

Еще до момента написания своего первого романа Бак видела именно в крестьянах «костяк китайского общества, наделяющий жизнь смыслом и стабильностью»¹². Очарованная простотой, милосердием и гордостью китайских крестьян, а также сочувствуя тяготам их жизни и страданиям от сил природы, провинциальных милитаристов и безразличного правительства, Бак делает историю их жизни главной темой своих книг. В большей мере мы встречаем героев-крестьян в ее ранних романах «Земля», «Сыновья», «Мать», «Драконье семя».

Ни представители западной культуры, ни китайские интеллектуалы не воспринимали мощь китайского крестьянства должным образом. На Западе образ китайца, независимо от социального класса, использовался как средство, чтобы создать в повествовании экзотическую атмосферу таинственности и зла. В Китае получившие европейское образование молодые интеллектуалы были слишком заняты абстрактными теориями и грандиозными планами реформирования своей страны. Завороженные европеизированными большими китайскими городами, они потеряли связь с крестьянством и «землей», больше всего нуждающимися в их поддержке¹³.

Тема крестьянства, по мнению исследователя Джан Юаня, также была в центре внимания китайских современников Бак. Лу Синь, основатель китайской современной литературы, в своих книгах обращался к теме крестьянства и зарождения китайской интеллигенции, образы которых представлены в романах «Конг Идзи» (1918), «Подлинная история А-Кью» (1921), «Благословение» (1924), «Одиноким человек» (1925). Популярный в 1920–1940-х гг. писатель Чжан Хеншуй также писал о взаимоотношениях людей из разных социальных классов в известных романах: «История Чуньмин» (1929), «Семья Дзинфена» (1927–1932) и «Причина смеха» (1930)¹⁴.

Тема крестьянства, общая для Перл Бак и Лу Синя, рассматривается писателями по-разному. В Китае они оказались по разные стороны баррикад. Лу Синь в своих романах «Благословение» и «Подлинная история А-Кью» писал о «неудовлетворенности и несчастьях» людей низших классов, о важности освободительной борьбы против «феодальной порядков», ему свойственны сочувствие коммунизму и идеи строительства «нового Китая». Крестьянская тема в романах Бак всегда связана с ностальгией и любовью к «старому Китаю». В конфликте между «новым» и «старым», она всегда пытается найти «срединный путь» и гармонию¹⁵.

Национальный образ Китая у Бак предполагает неизбежность и стабильность основ нацио-

нального китайского характера и национальной жизни. Она пишет: «Народ Китая един, и объединен он не политической жизнью. Китайское единение базируется на принадлежности людей к одной нации и этносу, к одной группе людей, проживших тысячи лет на одной земле, с единой историей и обычаями»¹⁶.

По словам биографа писательницы Варрен Шерк, Бак никогда не занимали политика и идеология. Ее волновал китайский народ, переживавший голод, социальные беспорядки, тяжелые годы войны и революции¹⁷. До 1934 г. Бак была в Китае и хорошо знала причины и последствия Синьхайской революции, Первой мировой войны, режима милитаристов. Всеобщий хаос и резкая смена исторического фона глобально повлияли на мироощущение писательницы.

Бак обращается к политическим и социальным конфликтам, изображая их сквозь призму китайской истории. Даже после переезда в Америку писательнице удалось правдиво представить Китай в своей новой модификации. Историки отмечают, что романы Бак обладают исторической и этнографической ценностью в большей мере, чем произведения китайских современников. В особенности в 1950–1970-х гг. китайская литература не существовала вне коммунистической идеологической направленности и политического контекста.

С обострением политических отношений между Китаем и Западом в 1940-х гг. информированность о происходящем в Китае стремительно снижалась. Несмотря на это, даже после переезда в Америку Бак продолжала писать о Китае. Она получала сведения о событиях, происходящих там, из писем своих китайских друзей, однако с годами даже незначительные контакты с Китаем сошли на нет. Поэтому огромную роль в создании картин китайской действительности в поздних романах Бак сыграли воспоминания и прошлый опыт писательницы.

Некоторые исследователи, однако, отмечают неспособность Бак передать общественные изменения, случившиеся в Китае после 40-х гг. Вон-Шик пишет: «Талант Бак состоял в изображении крестьян, жизнь которых оставалась неизменной даже во время стремительных социально-политических переворотов. Однако ее неспособность отобразить судьбу городских интеллектуалов, с которыми было связано будущее Китая после Движения 4-го марта, говорит о ее слабом понимании современности»¹⁸.

Привлекая свое произведение к событию, к «контексту времени», Бак пыталась быть более объективной в своих оценках, что не всегда ей удавалось. Стремление отобразить общественные изменения и привлечь внимание Запада к проблемам Китая определили тематику многих ее последующих романов. Японская оккупация, являясь одним из самых трагических событий в истории Китая, не смогла не привлечь внима-

ния писательницы. Китайско-японская война 1937–1945 гг. стала темой романов «Патриот», «Драконье семя», «Обещание» (1943), «Полет в Китай» (1943).

«Патриот» – первый роман, изданный писательницей после получения Нобелевской премии. Сюжет строится вокруг китайского юноши Айвана из богатой шанхайской семьи, осужденного за принадлежность к коммунистической партии и вынужденного бежать в Японию. В доме друга своего отца он полностью адаптируется к жизни японцев и становится «своим». Узнав о жестокостях японских военных на китайских фронтах, он решает вернуться на Родину, оставив позади свою японскую семью, детей и жизнь, полную красоты и гармонии.

В Америке роман «Патриот» был хорошо встречен критиками. По мнению современников Бак, этот роман мог бы стать более успешным завершением трилогии «Дом земли». В Китае в течение одного года со дня публикации вышло три разных перевода романа. Однако большой интерес публики к роману обеспечил его быстрое забвение. Известного китайского писателя Ба Дзина, автора трилогии «Дом» (1933), «Весна» (1938), «Осень» (1940) возмутила популярность иностранной книги: «Мне не понятно, почему “Патриот” привлек внимание издателей... почему так много “людей культуры” игнорируют работы других китайских писателей и борются за перевод какой-то лживой книги»¹⁹.

«Патриот» является противоречивым по своему политическому содержанию, психологически упрощенным и часто схематичным, однако он затрагивает важную и совершенно новую для Запада тему взаимоотношений китайской и японской культур. Virtuозный талант Бак проявляется в особом гуманизме, в ее призыве к гармонии и межкультурному взаимопониманию, вне зависимости от принадлежности к определенной нации или культуре²⁰.

Современные исследователи дают очень высокую оценку роману, а Поль Дойль пишет, что, наравне с романом «Драконье Семя», «Патриот» предлагает глубокий обзор и анализ политической и социальной ситуации во время войны²¹.

Роман «Драконье семя» возвращается к теме крестьянства и повествует о разворачивании в Китае партизанского движения в тылу противника в годы Второй мировой войны. Роман отличается яркими картинками противостояния народного ополчения японским захватчикам.

В повествовании активизируются семантические константы «ненависть», «месть», «предательство», которые почти не встречаются в романах «Земля» и «Мать». Образ миролюбивого китайца, терпеливо переживающего все трудности, наполняется новыми качествами. Если в романе «Земля» жизнь крестьянина идет своим чередом, обусловленная волей судьбы и времени, в «Драконьем семени» ярко представлена тема

«сопротивления». Каждый член семьи Линг Тан бросает вызов судьбе, «Небу» и борется против ярости и жестокости войны, разрушений, насилия и пыток.

В романе прослеживается важный для Бак мотив «земли», на который писательница обращает внимание в названии – «Драконье семя». Герои романа «were taken out of the little valley and set into the big world» (взяты из небольшой долины и перемещены в большой мир. (Здесь и далее перевод наш. – Д. Л.))²². Картины мира и гармонии жизни крестьян, чем-то напоминающие роман «Земля» на первых страницах романа, через несколько глав сменяются описаниями военных действий.

После окончания Второй мировой войны внутривосточная обстановка Китая характеризовалась противоборством Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК), которая закончилась победой партии Мао Дзедун в 1949 г. После бегства чанкайшистов на о. Тайвань США оказывали поддержку Гоминьдану, с этого времени начинается обострение отношений США и КНР.

В 1950-х гг. в Америке начинается эпоха преследований писателей и культурных деятелей, «сочувствующих коммунизму», среди которых оказалась и Перл Бак. Писательница была вынуждена прекратить писать о Китае. Исключением стал роман-биография последней императрицы Китая Цы-си, судьба которой всегда вдохновляла Бак. Создавая историческое произведение с выдающейся героиней, чем-то напоминающей саму Перл Бак, она пытается прорваться из современности в прошлое, чтобы рассеять хаос действительности и восстановить традиционный порядок вещей, каковым он был, когда она находилась в Китае. Подобным способом писательница пытается выразить свою ностальгию по прошлому, при этом романтизируя настоящее.

Режим Мао Дзедун был направлен на слом традиционного общества и регулировал все области культуры, определял творческие методы и устанавливал критерии оценки литературных произведений. В связи с этим Перл Бак была причислена к «лидерам американского культурного империализма», а ее книги запрещены²³.

В своем сборнике статей о Китае «Китай как я его вижу» Бак писала: «Even old tigers like Mao Tse-tung and Chiang Ksi-shek cannot live forever. There is always a tomorrow» (Даже старые тигры, такие как Мао Цзедун и Чан Кайши, не вечны. Всегда есть завтрашний день)²⁴. Фраза «there is always a tomorrow» звучит лейтмотивом в последнем романе писательницы на китайскую тему «Три дочери мадам Льянг». Многие литературоведы обрушились с резкой критикой на роман Ляо Канг пишет: «В этой книге идеология перевешивает художественное мастерство, романтическая сентиментальность перевешивает реализм, а стремление прокомментировать совре-

менные события и проблемы преобладает над объективностью изображения реальности, знаниями о которой Бак уже не владела»²⁵. Современные китайские литературоведы предпочитают этот роман «забыть», называя его неудачным звеном в творчестве Перл Бак.

Роман «Три дочери мадам Льянг» изображает страшные реалии тоталитарного нового общества во времена Великой Культурной революции. Коллективные хозяйства, разделения семей, партийные заговоры и убийства, а также культ личности Мао Дзедуна, имевшие место в китайской истории и унесшие множество жизней, ярко описаны в романе.

Перл Бак рисует картины лицемерия, бесправия и неравного распределения труда и богатств, противоречащих идеалам, навязанным партией. Главная героиня мадам Льянг, владелица ресторана изысканной кухни, наслаждается роскошью в стенах своего дома, при этом живя в постоянном страхе за свою судьбу и жизнь своих дочерей, решивших вернуться в коммунистический Китай из Америки.

Контраст «нового» и «старого», к которому Бак обращалась во многих своих произведениях, усугубляется в романе «Три дочери мадам Льянг». Автор проводит четкую грань между «своим» старым Китаем с традиционными ценностями и нормами, тысячелетиями определяющими жизнь, менталитет и мировоззрение китайцев, и «чужим», новым для нее Китаем, прогрессивным, но одновременно пугающим. В романе Бак резко критикует китайскую современность: «They do not see that even the good and the wise are at the mercy of those who carry the weapon. The old teaching no longer serve, not because they are wrong but because the world is barbarian» (Они не видят, что даже добрые и мудрые находятся во власти тех, у кого есть оружие. Старые учения больше не работают, не потому что они не верны, а потому что мир стал варварским)²⁶.

Перл Бак так и не смогла вернуться в Китай, сохранив свои воспоминания, тревогу и любовь к этой стране. Во время периода «оттепели» в отношениях между США и Китаем президент Никсон объявил о своем визите в Китай. Бак было уже 79 лет, но она все так же страстно желала вернуться на свою вторую Родину. Она обращалась ко всем своим китайским друзьям за помощью в получении визы, однако посольство ей отказало, объясняя свое решение в письме: «Долгое время Вы в своих произведениях искажали, очерняли и порочили народ Нового Китая и его лидеров»²⁷.

На сегодняшний день заслуги Перл Бак в создании положительного образа Китая, а также гуманитарная поддержка, оказанная во время Японо-китайской войны высоко ценятся в Китае. Ключевым моментом в возрождении творчества Бак в Китае стал 2012 г., ознаменованный проведением международной конференции в университете Нандзинь. Состоялось открытие мемори-

ального дома Перл Бак, в котором она трудилась над своим знаменитым романом «Земля» в годы преподавания в университете.

В сентябре 2017 г. была организована вторая международная конференция в городе Джендзянг («родном китайском городе писательницы»), приуроченная к 125-летию юбилею Перл Бак. 160 исследователей ее творчества прочитали доклады по теме «Китайские и западные культурные концепты. Филантропическая деятельность Перл Бак» (Pearl S. Buck's Chinese and Western Culture Concepts and Charity Feelings). В дни конференции прошло торжественное открытие «Тематического Парка Перл Бак», на территории которого теперь располагается отреставрированный мемориальный дом родителей писательницы, музей, ресурсный и исследовательский центр, а также памятники ее семье, самой писательнице и даже самому известному труду Бак – роману «Земля».

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сложная и быстро меняющаяся социально-политическая, культурно-историческая ситуация в Китае XX в. отразилась в творчестве Перл Бак в полной мере. Традиции классического китайского романа и «китайской популярной литературы», которым следовала Бак в начале своего творческого пути, обогатились ее интересом к конфликтам истории и современности, «старого» и «нового» на более позднем этапе ее творчества. Понимание историко-литературного контекста китайской темы в романах Перл Бак позволяет не просто переосмыслить ее жизненный и творческий опыт, но и понять закономерности изменения национального образа Китая в западной литературе.

Примечания

- 1 См.: The Several Worlds of Pearl S. Buck : Essays Presented at a Centennial Symposium, Randolph-Macon Woman's College / eds. Elizabeth J. Lipscomb, Frances E. Webb, Peter Conn. Westport : Greenwood Press, 1994. P. 51.
- 2 Bentley Ph. The Art of Pearl S. Buck // The English Journal. Vol. 24, № 10. Urbana, IL : National Council of Teachers of English, 1935. P. 793.
- 3 См.: Мальшиев Г., Буров Д. Роль «четырёх классических романов» в литературе Китая // Язык и культура : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. (Томск, 26–28 октября 2016 г.). Томск : ИД Том. гос. ун-та, 2017. С. 344.
- 4 Nobel Writers on Writing / ed. by O. G. Draugsvold. Jefferson, N.C. and London : McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. P. 43.
- 5 Gao X. Pearl S. Buck's Chinese Women Characters. Susquehanna University Press, 2000. P. 26.
- 6 См.: Künemann V. Middlebrow Mission : Pearl S. Buck's American China. N. Y. : Columbia University Press, 2016. P. 32.
- 7 Cevasco G. A. Pearl Buck and the Chinese Novel // Asian Studies : Journal of Critical Perspectives on Asia. 1967. № 5 (3). P. 448.
- 8 См.: Аникина Г., Воробьёва И. Китайская классическая

- литература : учеб.-метод. пособие. Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2008. С. 74.
- ⁹ Kang L. Pearl S. Buck : A Cultural Bridge Across the Pacific. Santa Barbara : Praeger Publishers. 1997. P. 121.
- ¹⁰ Buck P. S. China as I See It. N. Y : John Day Co, 1971. P. 10.
- ¹¹ См.: Bentley Ph. Op. cit. P. 792.
- ¹² Buck P. S. China as I See It. P. 4.
- ¹³ См.: Hunt M. Pearl Buck – Popular Expert on China, 1931–1949 // Modern China. 1977. Vol. 3, № 1. 1977. P. 37.
- ¹⁴ См.: 张媛, 赛珍珠中国题材小说的通俗化特征及价值重估, 姓才论. The Northern Forum. 2017. № 2. 56页.
- ¹⁵ См.: Reynolds G. Apostles of Modernity : American Writers in the Age of Development. Lincoln, NE : University of Nebraska Press, 2008. P. 96.
- ¹⁶ Buck P. S. China as I See It. P. 4.
- ¹⁷ См.: Sherk W. Pearl S. Buck : Good Earth Mother. Philomath, OR : Drift Creek Press, 1992.
- ¹⁸ Won-Shik Ch. West Goes East : Pearl Buck's The Good Earth // Seongnam : Korea Journal. Autumn 2001. Vol. 41, № 3. P. 141.
- ¹⁹ 周小英, 李秀梅. 讨论赛珍珠“爱国者”中的名族国家意识. 镇江高专学报. 2015. Vol 28, № 3. 31页.
- ²⁰ См.: Spurling H. Pearl Buck in China : Journey to the Good Earth. N. Y. : Simon and Schuster, 2010. P. 239.
- ²¹ См.: Doyle P. A. Pearl S. Buck. Boston ; N. Y. : Nassau Community College, State University of Twayne Publishers, 1980. P. 109.
- ²² Buck P. S. Dragon Seed. N. Y. : Moyer Bell and its subsidiaries, 2006. P. 288.
- ²³ Rui Li, Yu-wei Bu. Literature Review of Pearl S. Buck Studies // US-China Foreign Language. 2011. Vol. 9, № 7. P. 476.
- ²⁴ Pearl S. Buck. China as I See It. Foreword.
- ²⁵ Kang L. Op. cit. P. 134.
- ²⁶ Buck P. S. The Three Daughters of Madame Liang. N. Y. : Pocket Book, 1971. P. 44.
- ²⁷ Sherk W. Op. cit. P. 181.

Образец для цитирования:

Ленина Д. А. Историко-литературный контекст китайской темы в творчестве П. Бак // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-78-83>

Cite this article as:

Lenina D. A. The Historic and Literary Context of the Chinese Theme in P. Buck's Oeuvre. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 78–83 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-1-78-83>
